

Дом «Три брата»

ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ. РАЗМЕРЫ И СОЮЗЫ: СОЮЗЫ ПАРТИЙ

М. Дюверже

Союзы партий весьма многообразны по своим формам и степеням. Иные из них недолговечны и неорганизованны – это просто временные коалиции с целью получить преимущество на выборах, опрокинуть правительство или от случая к случаю оказывать ему поддержку. Другие – продолжительны и обладают солидной инфраструктурой, что порой делает их похожими на некую суперпартию. Можно было бы напомнить в этой связи о конфедерации и федеративном государстве, но юридическое различие между ними не всегда здесь легко приложимо, тем более что иные исключительно прочные альянсы мало чем отличаются от партий, расколотых на соперничающие течения. Так, национал-либералы в Великобритании официально составляют партию, самостоятельную по отношению к консервативной; на деле же этот альянс настолько тесен, что они должны рассматриваться как полностью интегрированные в организацию консерваторов. И, напротив: некоторые уругвайские, к примеру, партии, различные течения которых могут выставлять на президентские выборы своих собственных кандидатов, взаимно снимая их в пользу друг друга, больше напоминают альянсы, нежели единые партии. В Боннской республике баварские христианские социалисты (ХСС) могут рассматриваться как фракция немецких христианских демократов (ХДС), хотя в действительности речь идет о двух различных, но союзных партиях; ХДС, к тому же, настолько децентрализована, что этот альянс можно было бы описать и как объединение локальных партий.

Движущие силы объединения

В образовании союзов партий определяющую роль играет их количество. При двухпартийном режиме

они представляют собой редкое исключение, принимая форму национального объединения в случае серьезных внутренних или внешних обстоятельств. Англия знала такие союзы в 1914 и 1939 г. Соединенные Штаты тоже использовали такую двухпартийность; они даже дали пример оригинального альянса, ограниченного внешнеполитическими целями. А вместе с тем Южная Африка в 1933–1941 гг. жила в условиях коалиции двух единственно тогда существовавших в стране партий. И наоборот: многопартийные режимы лишь в качестве исключения могут обойтись без коалиций, когда какая-то одна из партий добивается абсолютного большинства; но и при таком варианте партия большинства чаще всего стремится управлять совместно с другими (как мы это видим в Италии с 1948 г.), чтобы заставить их разделить с собой ответственность за власть: она остается психологически доминирующей в режиме, и основа этого доминирования – психология альянсов. Ту же роль в этом отношении, бесспорно, играют национальные традиции: Блок 1902 г., Картель 1924, Народный фронт 1936 и даже трехпартийность 1945 г. во Франции были порождены тенденцией к объединению всех республиканцев; такова восходящая к началу века традиция сотрудничества датских радикалов с социалистами и объединения аграрной левой (Венстре) с консерваторами; ставшая привычной после распада альянсов 1868 г. коалиция между католиками и протестантами в Нидерландах, etc. В авторитарных режимах таким же весьма существенным фактором выступает вмешательство правительств: многие альянсы в балканских демократиях периода 1920–1940 гг. были заключены под давлением власти; точно так же в кайзеровской Германии знаме-